

Липецкая область, город Липецк
Государственное областное автономное образовательное учреждение «Центр
поддержки одаренных детей «Стратегия»

**«Лихие девяностые»:
население Липецкой области в эпоху радикальных реформ последнего
десятилетия XX века**

Выполнила:
Козулина Анастасия Сергеевна
17 лет, ГОАОУ ЦПОД
«Стратегия»
398004; г. Липецк, ул. Свиридова, д.11, кв.52
К. Телефон: 8-920-542-27-45
kozulinaanastasiua04@mail.ru

Руководитель:
Земцов Алексей Леонидович,
преподаватель ГОАОУ ЦПОД
«Стратегия»
Канд. Ист. Наук.
398046;
г. Липецк, ул. Петра Смородина, д.14, кв.58
К. Телефон: 8-920-240-11-08
pliostraka@yandex.ru

Содержание

Введение.....	2-3
Глава 1. Характер и основные направления правительственной внутренней политики в девяностые годы.....	3-5
Глава 2. Воздействие реформ на демографическую ситуацию в Липецкой области.....	6-9
Глава 3. Реформы и экономическое положение населения Липецкой области.....	9-10
Заключение.....	11
Список литературы.....	12-13

Введение

Распад СССР в 1991 г. открыл новую страницу в истории России – эпоху мучительного создания нового – посткоммунистического общества. Крах советской государственности привел во власть сторонников радикальных преобразований, провозгласивших курс на построение рыночной экономики и создание демократического политического строя.

Тема работы исключительно актуальна в настоящее время. В обществе продолжают ожесточенные споры о правильности политического и социально-экономического курса, принятого в начале 1990-х гг., о цене, которую заплатило за реформы население страны. Обсуждение проблем развития современной России невозможно без пристального изучения реформ девяностых годов, выработки взвешенного подхода к оценке той бурной эпохи.

Нередко раздаются призывы к радикальному пересмотру созданной в результате реформ модели общества. Противники реформ считают их последствия катастрофическими для страны. Особенно жестко они критикуют приватизацию, приравнивая ее к циничному ограблению государства и народа. Так, например, С.Г. Кара-Мурза в книге «Покушение на Россию» называет приватизацию самой крупной в истории человечества акцией по экспроприации – насильственному изъятию собственности у одного социального объекта и передачи ее другому. Кара-Мурза считает, что передача в девяностые годы огромной советской промышленности частным собственникам обернулась настоящей трагедией. Советская промышленность, изначально построенная как единая государственная система, не могла функционировать в условиях, созданных реформаторами, и разрушилась. Это привело к небывалому в истории по своей продолжительности и глубине экономическому кризису [9].

Крайне негативно оценивают реформы российские коммунисты. Лидер КПРФ Г.А. Зюганов пишет, что в результате «перестроек и реформ» страна утратила завоевания социалистической эпохи. Национальное богатство подверглось разграблению, развалилась экономика, деградировали трудовые ре-

сурсы, усугубилось научно-техническое отставание. Почти половина российских семей оказалась за чертой прожиточного минимума. На улицах появились беспризорные дети, характер эпидемии приобрели туберкулез и наркомания. Россия оказалась на первом месте в мире по темпам распространения СПИДа. По всем показателям национальной безопасности страна опустилась ниже критической отметки. Г.А. Зюганов отмечает, что общие потери за годы реформ превысили потери Советского Союза в годы Великой Отечественной войны [8]. Сторонники реформаторского курса занимают прямо противоположную позицию. Академик А.Г. Аганбегян положительно оценивает рыночные реформы, начатые правительством Е.Т. Гайдара. Он считает, что быстрый переход к рыночной экономике был неизбежен и на тот момент был самым верным. «Правительство Е.Т. Гайдара решилось на острую, быструю хирургическую операцию, и, на наш взгляд, это было правильное, хотя и очень трудное в тех конкретных условиях решение», – отмечает Аганбегян. Академик считает, что Е.Т. Гайдар и его коллеги по Правительству проявили личное мужество, не побоялись взять на себя ответственность в тяжелый для страны период. Несмотря на ряд ошибок, «команда» Е.Т. Гайдара сумела заложить основы рыночной экономики в России [15; 26–27].

Цель работы – рассмотреть воздействие краха социалистического государства и радикальных реформ на развитие российского общества на примере Липецкой области.

Задачи работы:

Показать воздействие политики государственной власти на социально-экономическое положение населения в девяностые годы на примере Липецкой области.

Провести анализ демографических показателей по Липецкой области за девяностые годы.

Изучить экономическое положение населения. Выяснить степень воздействия кризиса 1990–х гг. на уровень благосостояния народа.

Для реализации поставленной цели и задач использовались уникальные источники – аналитические сборники и доклады Липецкоблстата, хранящиеся в Государственном архиве Липецкой области (ГАЛО) [1–5]. Привлекались данные из публикаций Росстата [6, 7].

Практическая значимость исследования заключается в создании научной базы для принятия обоснованных управленческих решений в политической и социально-экономической сферах.

Глава 1. Характер и основные направления правительственной внутренней политики в девяностые годы.

Экономические реформы начало правительство Ельцина – Гайдара (1991–1992), принявшее стратегию «шоковой терапии» – быстрого перехода к рыночной экономике.

Датой начала рыночных преобразований в России обычно называют 2 января 1992 г., когда вступил в действие указ президента РСФСР Б.Н. Ельцина от 3 декабря 1991 г. «О мерах по либерализации цен». Указ отменял государ-

ственное регулирование цен и вводил свободное ценообразование на товары и услуги [16].

Как следствие указа, на полках магазинов появились давно позабытые потребителями товары. Производителю стало выгодно продавать, но товары не нашли спроса – цены резко выросли, а у населения отсутствовали необходимые для покупки товаров средства [15; 24]. Важной вехой реформ стал президентский указ от 29 января 1992 г. «О свободе торговли», разрешавший гражданам свободно заниматься торговой деятельностью. У людей, потерявших работу, появилась возможность зарабатывать на жизнь торговлей. Но введение свободы торговли имело и негативные последствия: на российский рынок хлынул поток импортных товаров. Поскольку российская промышленность не могла конкурировать с ними по цене и качеству, она начала терять позиции на рынке, что обернулось новым витком сокращения производства.

Опасаясь голода, государство поддерживало ввоз импортных продовольственных товаров, оказывая финансовую помощь крупным оптовым торговцам. Но и здесь не все обстояло гладко: большая часть средств, потраченных государством на субсидирование ввоза, оказалась в карманах крупных предпринимателей, занимавшихся оптовой торговлей [11; 376].

Седьмой съезд народных депутатов в декабре 1992 г. дал отрицательную оценку экономическим реформам и работе Правительства, Ельцину пришлось пойти на уступки и согласиться на назначение нового Председателя Правительства – В.С. Черномырдина.

Важной задачей нового правительства стала борьба с инфляцией. В 1992 г. инфляция достигла 2509%, и только к 1996 г. ее удалось сократить до 21% [14; 158]. Борьба с инфляцией проводилась путём экономии государственных расходов, в том числе на социальные нужды, что негативно сказывалось на уровне жизни населения. Из-за уменьшения государственных инвестиций увеличивалось число разорившихся предприятий. Реальный сектор экономики скатывался во все более тяжелую депрессию. Катастрофических объемов достиг внутренний и внешний долг – к 1998 г. внутренний долг превышал 25% валового внутреннего продукта (ВВП), а внешний 20% ВВП. Государство тратило огромные средства на обслуживание своих долгов – выплату процентов. Общая сумма долга в 1998 г. составила 156 млрд. долларов [14; 167].

Правительство В.С. Черномырдина, несмотря на свои консервативные взгляды, продолжило приватизацию. На втором «денежном» этапе приватизации, продолжавшемся с 1994 по 1996 гг., осуществлялась свободная продажа акций предприятий, проводились залоговые аукционы. В итоге государственные предприятия оказались скуплены представителями директорского корпуса и крупными предпринимателями, близкими к власти – олигархами, за ничтожную сумму, значительно уступающую их реальной стоимости.

Только на третьем этапе, начавшемся с весны 1997 г., условия приватизации ужесточились. Новый собственник обязывался вложить средства в его реконструкцию и модернизацию. В процессе приватизации произошло отчуждение огромной общенародной собственности в пользу представителей олигархического капитала и криминала.

К 1998 г. положение государственных финансов вновь ухудшилось. Падение производства привело к сокращению налоговых поступлений в бюджет. Б.Н. Ельцин неожиданно сменил Председателя правительства. Место В.С. Черномырдина занял С.В. Кириенко. Но спасти положение ему не удалось. 17 августа 1998 г. произошёл дефолт – государство отказалась выплачивать свои денежные обязательства в установленные сроки. Было объявлено о прекращении выплат по государственным облигациям, объявлен тридцатидневный мораторий на возврат кредитов по зарубежным долгам. Произошёл обвал рубля, к середине сентября 1998 г. его цена по отношению к доллару упала в пять раз. Резко выросли цены, вновь обесценились сбережения граждан, заметно снизился уровень жизни населения [14;134].

Социально-экономическое положение усугублялось перманентным политическим кризисом. Еще в 1990 г. началось противостояние Верховного Совета и Президента Ельцина. Верховный совет выражал недовольство результатами реформ и старался ограничить права Президента. Президент Ельцин, напротив, предлагал ввести новую Конституцию, то есть хотел расширить свои полномочия.

21 сентября 1993 г. Б.Н. Ельцин подписал указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», которым объявлял о роспуске Верховного Совета и начале конституционной реформы [16]. В ответ на это Верховный Совет назначил президентом вице-президента А.В. Руцкого.

Противостояние президента и парламента приняло вооруженный характер. В центре Москвы вспыхнули бои. Четвертого октября верные президенту войска начали обстрел «Белого дома» из танков, сопротивление защитников Верховного Совета было сломлено. 12 декабря 1993 г. состоялся референдум, на котором граждане России одобрили принятие новой Конституции. В России установилась президентская республика.

Тяжелым потрясением для всего российского народа стали события в Чечне, где в 1994 г. разгорелась вооруженный конфликт между сторонниками Президента Джохара Дудаева и федеральными властями [14; 187].

В 1996 г. состоялись выборы Президента Российской Федерации. Серьезным оппонентом Б.Н. Ельцина выступил лидер КПРФ Г.А. Зюганов. Несмотря на победу, Б.Н. Ельцин набрал во втором туре 53,7% голосов, его политические позиции оставались слабыми.

Тяжелый удар по президенту нанес дефолт 1998 г. Падению рейтинга Б.Н. Ельцина способствовали и коррупционные скандалы, связанные с его семьей, пошатнувшееся здоровье Бориса Николаевича и чеченские события. После дефолта премьер-министром был назначен Е.М. Примаков, ему удалось несколько стабилизировать ситуацию в стране. В мае 1999 г. кресло премьера занял С.В. Степашин, а 9 августа 1999 г. – В.В. Путин. 31 декабря 1999 г. Ельцин объявил о своей отставке с поста президента. Начался новый период в истории России [14; 193].

Глава 2. Воздействие реформ на демографическую ситуацию в Липецкой области.

Липецкая область расположена в Центрально-Черноземном районе. По площади, которая составляет всего 24,1 тыс. кв. км, Липецкая область одна из самых небольших в Российской Федерации. В области 18 районов и 8 городов. Крупнейший из них Липецк. Регион обладает развитой промышленностью и сельским хозяйством. В девяностые годы в структуре промышленности преобладала чёрная металлургия (55,8%), затем шла электроэнергетика (13,8%), машиностроение и металлообработка (13%). Лёгкая промышленность, по сравнению с тяжелой, была развита относительно слабо. В области выращивали зерновые и технические культуры, имелось мощное животноводство [6; 218].

Среднегодовая численность занятого населения в экономике Липецкой области по состоянию на 1 января 2000 г. составляла 571,7 тыс. чел. из всего населения области численностью 1239, тыс. чел. За девяностые годы численность населения Липецкой области незначительно изменилась, если в 1991 г. в области проживало 1234 тыс. чел., то в 2000 г. – 1240 тыс. чел. До 1996 г. население региона росло, а с 1997 г. начало сокращаться.

В области преобладало городское население, оно составляло в 1991 г. 63,5%, а сельское, соответственно, 36,5%. На протяжении 1990-х гг. удельный вес сельского населения также уменьшался [7; 34].

В течение многих лет в области сохранялось неблагоприятное соотношение между мужским и женским населением. Число женщин заметно превышало количество мужчин. В 1991 г. на 1000 мужчин приходилось 1169 женщин. В 2000 г. данное соотношение немного улучшилось. На 1000 мужчин стало приходиться 1158 женщин (см. табл. 1).

Таблица 1. Соотношение мужчин и женщин в Липецкой области (на 1000 мужчин приходится женщин) [7; 36]

Год	1986	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
	1192	1169	1167	1163	1160	1156	1157	1158	1157	1158

Проведённый Липецкоблстатом в 1994 г. анализ показал, что усугублению диспропорции между количеством мужчин и женщин способствовало повышение смертности у мужчин. К 1994 г. по сравнению с 1989 г. смертность мужчин увеличилась на 35%, тогда как женщин – на 18%. К 1994 г. по сравнению с 1989 г. ожидаемая продолжительность жизни у мужчин упала с 64 до 60 лет (у женщин с 75 до 73 лет) [2; 14].

На протяжении 1990-х гг. в Липецкой области резко падала рождаемость. В 1990г. на 1000 чел. населения родилось 12,1 ребенка, в 1995г. – всего 8,4 ребенка, а в 1999 – лишь 7,3. По сравнению с советским периодом, рождаемость значительно снизилась, в 1985г. она составляла 14,1 ребенка на 1000 чел.[7; 48].

В 1994 г. Липецкоблстат провел опрос среди женщин, который показал, что из женщин 18–44 лет, не имевших детей, 42% вообще не планировали обзаводиться ими, 36% предполагали родить одного ребёнка, 21% двух, 1% трёх и более детей. Из числа женщин указанного возраста, имеющих одного ребёнка, 80% не планировали рождения второго и 97% имевших двух детей не планиро-

вали родить третьего [2;16]. Причины нежелания обзаводиться детьми были самые разнообразные: страх потери работы, появление алкоголизма или наркомании у супруга или боязнь не обеспечить ребёнка всем необходимым при дефиците денег в семье.

Падение рождаемости, рост безработицы способствовали уменьшению количества дошкольных учреждений. Если в 1990 г. ДОУ посещали 58,6 тыс. детей, то в 1999 г. – 28,7 тыс. детей или на 51% меньше [7; 162]. Это объясняется тем, что большое количество матерей и отцов не имели работы и могли самостоятельно заниматься воспитанием детей, оплачивать пребывание ребенка в садике из скудного семейного бюджета становилось бессмысленным.

На фоне снижения рождаемости, заметно выросла смертность. Пик смертности населения региона пришелся на 1994 г., когда в расчете на 1000 чел. населения умерло 16,8 чел. В сравнении с 1985 г., число умерших на 1000 населения увеличилось на 4,1 чел. Следовательно, смертность выросла почти на одну треть. Только к концу девяностых годов смертность все же незначительно снизилась [7; 50].

Росла смертность жителей области от несчастных случаев и других неестественных причин. Если в 1986 г. от несчастных случаев умерло 1302 чел., то в 1994 году – 2554 чел., почти в 2 раза больше. Надо отметить, что смертность от неестественных причин вплотную приблизилась к смертности от онкологических заболеваний [1; 14]. Причем смертность от неестественных причин в сельской местности была гораздо выше, чем в городах [1; 15].

Высокой смертности от неестественных причин лиц трудоспособного возраста способствовали тяжелые условия труда на производстве. На заводах и предприятиях, особенно черной металлургии и химической промышленности, условия труда не соответствовали санитарным нормам – это одна из важных причин производственных травм [1; 16].

В общем числе умерших от неестественных причин, удельный вес погибших от отравления алкоголем составлял 16%, самоубийств 14%, транспортных травм 12% [1; 17].

Наибольший рост смертности от отравления алкоголем был зарегистрирован в 1996 г., когда число умерших по этой причине возросло на 1/3. Это является следствием значительного увеличения потребления населением спиртных напитков [1; 17]. Стоит упомянуть, что в 1985 г. проводилась антиалкогольная кампания Горбачёва, в следствии чего употребление и отравление алкоголем было в несколько раз меньше чем в 1990–х гг. В 1993 г. в пересчёте на чистый алкоголь среднедушевое потребление спиртных напитков в области составляло 6 литров, против 2,7 литров в 1987 г. Фактически же количество выпитого спиртного было еще больше, за счет потребления не зарегистрированного государством алкоголя [1; 17].

Увеличению потребления алкоголя способствовало усиление самогонования, на что указывает изменение порядка распределения готовой продукции сахарной промышленности в девяностые годы [3; 210].

На втором месте в структуре причин смертельных исходов от неестественных причин стояли самоубийства. Рост самоубийств – важный критерий,

указывающий на неблагополучие общества. Так как мужчины тяжелее переживали кризисную ситуацию: потерю работы, доходов и положения в обществе, среди них регистрировалось в 6 раз больше самоубийств чем среди женщин [1; 18]. В 1990-х гг. резко ухудшилось медицинское обслуживание. Одновременно выросла алкоголизация населения, распространилась наркомания. Это привело к катастрофическому увеличению детской заболеваемости и смертности. В расчёте на 1000 родившихся заболеваемость новорождённых детей возросла со 120 чел. в 1990 г. до 250 чел. в 1994 г. [1; 12]. Если в 1985 г. на 1000 родившихся умерло в возрасте до одного года 16 младенцев, то в 1993 г. – 22,1[1; 2].

Государство приняло меры, чтобы ликвидировать данную проблему, и младенческая смертность начала уменьшаться: в 1994 г. она составляла 17,2, а в 1999 г. – 15,3, что было даже ниже уровня 1985 г. [7; 52]. В сельской местности младенческая смертность была выше, чем в городской, это связано с тем, что город обладал большими медицинскими возможностями.

Несмотря на усилия государства, направленные на снижение детской смертности, в середине девяностых годов она оставалась выше в 2 – 3,4 раза чем в Европе, США и Японии [1; 2].

На протяжении 1990–х гг. продолжала нарастать естественная убыль населения, причём сокращение населения Липецкой области шло более высокими темпами, чем по России в целом. Если в 1985 г. население области ещё возрастало, то в 1990 г. естественная убыль населения составляла 12,7 чел. на 1000 населения, а в 1994 г. целых 8,6 чел. на 1000 населения. [7; 54].

Государство пыталось бороться с негативными тенденциями в социальной сфере. Удивительно, что при тенденции к увеличению смертности населения, увеличивалось и количество врачей, к 1999 г. по сравнению с 1990 г. количество врачей увеличилось на 12%. Это говорит о том, что качество медицинского обслуживания оставляло желать лучшего. Но высокая смертность населения проистекала не только от низкого уровня медицинского обслуживания, но и от неблагоприятных социально-экономических условий [7; 216].

Ухудшению демографического положения способствовал нарастающий кризис семейно-брачных отношений. В 1985 г. в Липецкой области на 1000 граждан приходилось 9,6 браков в год. Начиная с 1990 г. происходит падение количество браков и в 1999 г. на 1000 человек приходилось уже 6,5 браков. Снижение числа браков стало следствием резкого ухудшения жизни людей [7; 60]. На фоне падения числа браков до 1994 г. увеличивалось число разводов, и только начиная с 1995 г. положение с разводами несколько улучшается [7; 62]. Кризис семейно-брачных отношений наглядно демонстрирует показатель соотношения браков и разводов. Так в 1996 г. он достиг катастрофического значения 727 разводов на 1000 браков (см. табл. 2).

Таблица 2. Соотношение браков и разводов в Липецкой области
(на 1000 браков приходится разводов) [7;64]

Год	1985	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
	374	433	457	610	592	630	605	727	635	585

В сельской местности регистрировалось больше разводов, чем в городской. Также уменьшается и продолжительность брачных союзов, заключенных молодыми людьми. В 1994 г. развелось, прожив семейной жизнью менее пяти лет, на 5% молодёжи больше, чем в 1990 г. [1; 97].

Глава 3. Реформы и экономическое положение населения Липецкой области.

Обвальное падение производства, закрытие предприятий, сокращение сотрудников повлекли масштабный рост безработицы. Уже в 1990–1994 гг. численность занятых сократилась на 5%. Наибольшие сокращения численности отмечались в производственных отраслях: в строительстве – на 28%, в промышленности – на 15%, в сельском хозяйстве – на 8%.

С 1992 г. по 1999 г. уровень безработицы вырос более чем два раза. В 1992 г. он составлял 4,9% от экономически активного населения, в 1999 г. – 11,1% [7; 95]. Вместе с тем в 1990-е гг. наблюдалось некоторое увеличение занятости в отраслях непродуцированной сферы, например, финансах, страховании – на 74%, здравоохранении, спорте, социальном обеспечении – на 11%. Но рост занятости в отдельных отраслях не перекрывал более значительного сокращения работающих в других отраслях [4; 49–50].

Обострились и проблемы в области условий труда. Только в основных отраслях экономики (промышленное строительство, транспорт, связь), практически каждый четвёртый, а в некоторых производствах и каждый второй сотрудник работали в условиях, не соответствующих санитарным нормам и правилам охраны труда. Так, в 1994 г. в неблагоприятных условиях труда работало 50% занятых в чёрной металлургии (28,5 тыс. чел.); 40% в химической промышленности (1,1 тыс. чел.); 23% в промышленности строительных материалов (1,8 тыс. чел.); 19% в машиностроении и металлообработке (8,4 тыс. чел.) [4; 42–43].

Экономический кризис привёл к снижению реальных доходов населения. Катастрофических масштабов достигла инфляция. Количество денег у населения росло, а фактические доходы снижались. В 1985 г. среднедушевой месячный доход составлял 131 руб., в 1991 г. – 408 рублей, в 1995 г. – 376 тыс. руб., а в 1997 г. – 690 тыс. руб. [7; 104]. В 1995 г. величина прожиточного минимума на душу населения в месяц составляла 201 тыс. руб., тогда как среднедушевой доход составлял 376 тыс. руб. или был на 53% больше. Для сравнения, в конце 2018 г. прожиточный минимум в Липецкой области составлял около 8400 руб., а среднедушевой доход около 26500 руб., следовательно, если среднедушевой доход в 2018 г. будет больше на 53% прожиточного минимума, как и в девяностые годы, то среднедушевой доход будет равен 17900 руб.

Реальные доходы населения катастрофически снижались. Так, номинальная среднемесячная заработная плата работников области в 1994 г. составила 162 тыс. руб., что в 655 раз превышало уровень оплаты труда в 1990 г. и в 3,3 раза – в 1993 г. В тоже время реальная заработная плата в 1994 г. снизилась по сравнению с 1993 г. на 15%, а по сравнению с 1990 г. – более чем в 2 раза [5; 87]. Очень высокой была разница оплаты труда по отраслям. Так, в 1994 г. наиболее высокой заработной платой была в сфере финансов, кредитования,

страхования – 380,4 тыс. руб.; самой низкой – в сфере культуры и искусства – 110,5 тыс. руб. народного образования – 123,6 тыс. руб., сельского хозяйства – 122,8 тыс. руб. В промышленности оплата труда составляла 172,6 тыс. руб. [5; 96]. В декабре 1994 г., 4 тыс. банковских работников получили 6980 млн рублей или на 335 млн руб. больше, чем все работники здравоохранения, физической культуры и спорта области – 35 тыс. чел. [5; 97].

Достаточно большое число граждан получали доходы ниже прожиточного минимума. В 1994 г. таких насчитывалось 18,7%, а в 1998 г. – 19,4%. После дефолта 1998 г. число таких граждан увеличилось до 25,9%, при этом положение в Липецкой области было заметно лучше, чем во многих других регионах. Например, в Курской области «за чертой бедности» в 1998 г. оказалось 35% населения [7; 134–135].

Оставалось тяжелым положение с обеспечением населения жильем. С 1990 по 1999 гг. строительство жилья снизилось на 5,9% [7; 559]. Жильё было очень дорогое: в конце 1999 г. квадратный метр в Липецкой области стоил 4411,5 рублей, тогда как среднедушевой месячный доход равнялся 1187 рублей [7; 843].

Может показаться странным, но в девяностые годы резко выросла обеспеченность населения собственными легковыми автомобилями. В 1990 г. на 1000 населения приходилось 53,7 автомобилей, а в 1999 г. – уже 123,4. Рост числа автовладельцев объясняется тем, что у людей появилась физическая возможность приобретать личный транспорт. В советское время приобрести машину было трудно из-за дефицита – доходило до того, что поддержанный автомобиль нередко стоил дороже нового, ведь за ним не нужно было выстаивать многолетнюю очередь. В девяностые на российский рынок хлынул поток иномарок. На фоне обнищания населения, резко обогатились чиновники, предприниматели, представители преступного мира. Поддержанная иномарка стала символом преуспевания [7; 594]. Улучшилась и обеспеченность населения телефонной связью. В 1999 г. по сравнению с 1990 г. этот показатель вырос на 88% [7; 609]. Ухудшение жизни населения, ослабление правоохранительной системы, безработица и обострение борьбы за раздел государственной собственности в годы приватизации способствовали резкому росту преступности.

В 1990 г. на 100 тыс. населения было зафиксировано 821 преступление, в 1999 г. их насчитывалось уже 1505 или на 83% больше [7; 260].

Резко выросло количество тяжких преступлений, в частности убийств, в 1999 г. их было совершено 167 или на 77% больше чем в 1990 г. Также значительно выросло количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (см. табл. 3).

Таблица 3. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии в Липецкой области [7;268]

Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
	933	112	272	429	298	183	75	77	118	127

Заключение

История Новой России начиналась в условиях тяжелейшего экономического кризиса: снижался национальный доход, ВВП, сельскохозяйственное производство, добычи нефти и угля, росла инфляция. Был полностью потерян контроль над финансовыми процессами и денежным обращением. Рос дефицит государственного бюджета, внешний и внутренний долг. Нарастала политическая нестабильность.

Исследование показало, что начало 1990-х гг. оказалось чрезвычайно сложным временем для населения Липецкой области. Надежды людей на быстрый переход к рыночной экономике и скорое процветание не оправдались. Обещания властей обеспечить экономический рост оказались невыполненными.

В России и в самой Липецкой области задержка зарплат и безработица достигли небывалых величин, массы людей остались без средств к существованию, стали хуже питаться. В обществе сложилась тяжелая психологическая обстановка. Потеря социального статуса, работы, отсутствие надежд на будущее, крах мировоззренческих ориентиров способствовали психологическим травмам и депрессиям. Как следствие – рост смертности и самоубийств, численности алкоголиков и наркоманов.

Экономическая катастрофа, общий упадок морали способствовали кризису семейных ценностей, распаду семей, снижению рождаемости. Обогащение элиты незаконным путем формировало у населения взгляд на преступления, как на обыденное явление, достойный предприимчивого и смелого человека способ преуспевания в обществе. Невозможность устроить собственное материальное благополучие законными путями также толкало граждан на преступную дорогу. Резко выросла статистика преступлений, в том числе и тяжких.

Повторение кризиса девяностых может привести к самым опасным последствиям – вызвать процессы необратимого распада общества, депопуляции населения и краха государственности.

Список литературы

Источники

1. Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. Р-342. О. 67. Д. 6699. Статистические данные Липецкоблстата.
2. ГАЛО. Ф. Р-342. О.67. Д. 6698. Статистические данные Липецкоблстата.
3. ГАЛО. Ф. Р-342. О. 67. Д. 6005. Аналитический доклад 1991–1993 гг.
4. ГАЛО. Ф. Р-342, О. 67. Д. 6645. Статистические данные Липецкоблстата.
5. ГАЛО. Ф. Р-342. О. 67. Д. 6479. Аналитический доклад «Социально-экономическое положение, реформирование экономики и социальной сферы Липецкой области в 1991–1994 гг.».
6. Регионы России: Стат. сб.: В 2 т. Т. 1 / Госкомстат России. – М.: Госкомстат России, 1998. – 614 с.
7. Регионы России: Стат. сб.: В 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. – М.: Госкомстат России, 2000. – 642 с.

Исследования

8. Зюганов Г.А. На рубеже тысячелетий: судьба России в современном мире / Г.А. Зюганов. – М.: Мысль, 2001. – 573 с.
9. Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. / С.Ю. Глазьев, С.Г. Кара-Мурза, Батчиков С.А. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 368 с.
10. История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л. В. Милова. – М.: Эксмо, 2010. – 960 с.
11. История России XX век. Деградация тоталитарного государства и движение к новой России (1953–2008). Т. III / под ред. А.Б. Зубова. – М.: Эксмо, 2017. – 688 с.
12. Жуков. В.И. На рубеже тысячелетий: социология отечественных преобразований (1985– 2005 годы) / В.И. Жуков. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – 940 с.

13. Реформирование России: от мифов к реальности. Социально и социально-политическая ситуация в России в 2000 году: В II т. Т. I. / под ред. Г.В. Осипова (руководитель), В.К. Левашова, В.В. Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. – 440 с.

14. Безбородов А.Б. История России в новейшее время, 1985–2009 гг.: учебник / А. Б. Безбородов и др. – М.: Проспект, 2015. – 440 с.

15. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России. – М.: Дело, 2004. – 272 с.

Интернет-ресурсы

16. Правовой сайт Консультант Плюс. – URL:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=156&dst=100100&date=13.02.2019> (дата обращения: 13.02.2019).